

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛАВЯН

КОТИГОРОШКО В.Г.

“Откуда есть пошла Руская земля, кто в Киеве нача перве княжити, и откуда Руска земля стала есть“ [1]. Этот сакраментальный вопрос, прозвучавший около 800 лет назад из затхлой монашеской кельи Киево-Печерского монастыря, до сих пор остаётся открытым и актуальным для историков-славистов.

В отношении прародины славян часть историков нового и новейшего времени объявили Нестора «отцом Дунайской теории». Однако сам летописец нигде об этом не утверждает. Ведь в его пассаже четко звучит «Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская. И от этих славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими, где кто сел и на каком месте» [2].

Только при большой фантазии мысли можно воспринять этот отрывок «Летописи» за освещение прародины славян. Сам Нестор не смог ответить на вопрос, где были славяне «за много времени», пока они не оказались на Дунае.

Касаюсь второй части вопроса «Кто в Киеве нача перве княжити?» Нестор однозначно отвечает – Кий.

«Кий этот княжил в роде своем, и ходил он к царю, – не знаем только к какому царю, но только знаем, что великие почести воздал ему, как говорят, тот царь, при котором он приходил [3]. То, что не знал летописец, определили современные исследователи. Кий жил где-то в конце V-VI в.н.э. [4]. Этот период, особенно VI в. – время славянской экспансии на Византию, буквально взхлёб освещается византийскими историками. И это понятно, будущая «Русь» вступила в непосредственный, военный конфликт с Империей, заняла почти половину континента и стала значительной силой, набравшей могущества в IX-X вв. н. э.

Прокопий Кесарийский [5], Иордан [6], Агафий, Менандр, Иоанн Эфесский, Псевдо-Маврикий, Фиофилакт Симокатта и

другие [7], каждый с разной степенью достоверности описывает славян конца V-VII в.н.э., но ни один из них, говоря о вождях и даже «князьях» славян – Андрегасте, Ардагасте, Пирогасте, Мусонии, Давриде и др. [8], не посчитал нужным упомянуть Кия. Трудно поверить, что варварский князь, удостоенный чести приёма императором, а к тому же бывший руководителем восточно-славянского государства [9] не был удостоен ни одной строки в трудах его византийских современников.

Следует признать, что попытка удревнить время возникновения Киевской Руси не подтверждается ни письменными, ни археологическими источниками. Так, Прокопий Кесарийский [10] отмечает: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии)... Живут они в жалких хижинах, на большом расстоянии друг от друга».

Археологические источники (памятники пражско-корчакской и пеньковской культуры) подтверждают свидетельства Прокопия и его современников. В конце V-VII в.н.э. славяне проживали в небольших (чаще всего 0,5-1,5 га) поселениях. В домостроении преобладали полужемлянки площадью 12-20 кв.м. с деревянными конструкциями стен и крыши [11]. Вещевой материал довольно беден.

Городища как административно-ремесленные и торговые центры этого времени единичны. Из пяти известных пунктов, Будище и Колочин являются городищами-убежищами [12]. Остальные, исходя из незначительной площади (до 0,9 га) и слабости укреплений, с натяжкой можно отнести к политическим центрам.

Для возникновения городищ как политических центров необходимы определенные внутренние социальные компоненты, определенные субъективные условия как, напри-

мер, период оппидумов у кельтов во время экономической стабилизации, или давы даков в период консолидации и создания государства [13].

Следует признать, не смотря на желание ряда исследователей, у славян VI-VII вв. отсутствовали предпосылки для возникновения подобных центров. Да и кто мог их создать? Если исходить из византийских источников о тотальном переселении и колонизации славянами Нижнего Подунавья и Балкан. В значительной мере проходивший процесс обосновывается данными археологии. На огромной территории Юго-Восточной Европы в настоящее время известно всего-навсего около 800 поселений конца V-VII вв., а ранее здесь зафиксировано не менее 3000 [14].

Под ударами византийских легионов и аваров [15] славяне в начале VII в. отходят на северо-восток. Но это уже не те племена, которые пришли в Нижнее Подунавье и на Балканы сто лет назад. Непосредственные контакты с наиболее цивилизованным государством Европы – Византией, постоянные конфликты и войны со Степью, всё это в значительной мере стимулировало консолидацию восточных славян, что и вылилось в создание одной из крупнейших держав Европы – Киевской Руси (882-1132 гг.). Вопросы о процессе её образования и её создателях нашли отражение в двух теориях: норманской и антинорманской. С позиции современности следует признать их обоюдную отрицательную роль (как готскую и антиготскую теории) в решении проблемы о прародине и изначальных корнях славян.

Древнейшая история европейских народов, локализация их изначального бытия, это область гипотез и догадок.

Если исходить из письменных источников, то только с VIII-VI вв. до н.э. можно говорить о греках, римлянах, фракийцах, кельтах и иллирийцах. Античная историография, по обыкновению, занималась описанием племён ближайшей периферии, с которыми налаживали непосредственный контакт и которые представляли интерес с точки зрения экономической инвазии и военного захвата. Славяне оказались за пределами этого внимания в связи с отдалённостью территории, и во второй половине I тыс. до н.э., и в первой половине I тыс. н.э., хотя

греко-римская ойкумена познания расширилась от Британии до Индии и Китая.

Первые письменные источники, где славяне названы славянами, относятся к середине VI в.н.э. Особую важность представляют свидетельства Иордана [16]. «Эти (венеты)... происходят из одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов, склавинов». Хотя другие византийские источники VI-VII вв. н.э. не упоминают этноним «венеты», но Прокопий Кесарийский [17] отмечает: «И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же». Эти сообщения однозначно указывают, что венеты, анты и склавины – три ветви славян. Локализуя их, Иордан [18] помещает венетов на обширные пространства от истоков Вислы и Карпатских гор к востоку и северу.

Из трёх этнонимов славян наиболее ранний – «венеты – венеды», исходящий из I в. н.э., имеются в виду сообщения Плиния [19], Тацита [20] и Птолемея (писавшего несколько позднее Тацита, середина II в. н.э.) [21]. Данные этих историков послужили основанием для увязки в единую цепочку венетов, антов, склавинов и определить первые свидетельства о славянах I в.н.э. [22].

Более осторожно к локализации территории славян в I в. н.э., на основании античных авторов, отнесся Д. Д. Мачинский [23]. Он подчеркивает, что Иордан, говоря о «едином корне» венетов, антов и склавинов VI в. н.э., отнюдь не имел ввиду венетов, упомянутых авторами I-II вв. н.э., а этноним «венеты – венеды» зафиксирован ещё до рубежа н.э. в Бретани и Северной Адриатике, а в языковом отношении скорее всего принадлежит иллирийцам, с чем мы бесспорно соглашаемся. Из выше приведённых источников исходит, что вопреки распространённому мнению о славянстве венедов I-II вв. н.э., этот вопрос ещё далек от решения и требует серьёзной аргументации. Даже краткое изложение письменных источников показывает, что они не в состоянии, в связи со своей мизерностью, решить проблему о происхождении славян. Эта проблема неоднократно поднималась блестящей плеядой историков начиная с XIX-начала XX ст. П. Шафарик, Л. Нидерле, А.А. Шахматов и др./, но только в настоящее время, в результате накопления огромного археологического материала, получила солидную научную подоснову.

В начале 80-х гг., как итог работы, проделанной историками-славистами, была выдвинута гипотеза об Одеро-Днепровской прародине славян Б.А.Рыбаковым [24], которая сохранила свою актуальность и на сегодняшний день [25]. Согласно вывода академика, наиболее убедительной следует признать гипотезу об отождествлении праславянских племен с носителями Тшинецко-Комаровской культуры. В XV-XII вв. до н. э. её памятники занимали обширную территорию от Среднего Поднепровья на востоке, до Одера на западе [26]. На рубеже II-I тыс. до н. э. единообразие праславянского мира начинает разрушаться, но в районе Среднего Поднепровья его можно связать с чернолесской культурой X-VII вв. до н. э., взаимосвязанной с геродотовыми сколотами VI-IV вв. до н. э. Сколотские «царства» во II в. до н. э. разгромило сарматское нашествие, а их преемниками стали носители зарубинецкой культуры (Полесье и Лесостень, от рек Припяти и Березины на севере до Тясмина на юге), датируемой в рамках II в. до н.э.-II в.н.э. Последняя перерастает в черняховскую культуру (II-IV вв. н.э.). Её территория включает большую часть современной Украины (главным образом, лесостепь и степь), Молдову и значительную часть Румынии. На очертанной территории в настоящее время известно более 3000 памятников [27].

В отношении лесостепной зоны черняховской культуры, Б. А. Рыбаков [28] отмечает, что она полностью совпадает с прародиной славян и сколотскими «царствами» скифов-пахарей и земледельцев, что даёт право считать черняховскую культуру славянской. В 375 г. н. э. носители черняховской культуры подверглись разгрому со стороны готов Германариха и гуннов. Далее, после рассмотрения «Бусового времени» Б.А.Рыбаков переходит к достоверной раннеславянской культуре VI-VII вв. /пражско-корчакской/, взаимосвязанной с культурой Лука-Райковецкая VIII-IX вв. [29]. Такова основная канва происхождения и развития славян, в первую очередь, её восточной ветви.

По прошествии лет и в ходе дальнейших исследований слависты пришли к выводу о малоперспективности, при наличии хронологических лакун, построения типологической колонки от славянского средневековья до эпохи бронзы и даже до раннежелезного вре-

мени [30]. Основное выбранное направление – доскональное изучение памятников I-V вв. н.э. В первую очередь это касается зарубинецкой, черняховской, а также синхронных им культур.

С самого начала открытия и выделения зарубинецкой и черняховской культур [31] возникли два вопроса: хронология памятников и их этническая атрибуция. Первая культура была продатирована II в. до н. э.-II в. н. э., а вторая – II-V вв. н. э. Обе они были объявлены последовательными этапами исторического развития славянских племён Поднепровья и этот постулат нашёл поддержку у значительной части славистов.

Против концепции В. В. Хвойка выступил выдающийся немецкий археолог, один из основателей центральнойевропейской хронологической системы – П. Рейнке [32]. Вместе с Е. Блюме, Е. Бреннером и К. Дикулеску он стал основателем так называемой готской теории. Антитеза состояла из двух основных постулатов: наличие временного хиатуса между зарубинецкой и черняховской культурами, их принадлежность германским племенам – готам и гепидам.

Естественно, что слависты дали ответ этим немецким и иже с ними «националистам». Критически разобрав доказательства обосновавших готскую теорию слависты пришли к выводу об ее научной неполноценности и, следовательно, несостоятельности концепции в целом [33].

Успехи полевых исследований и теоретические разработки 60-х-90-х гг. XX ст. однако не приостановили дискуссий в области зарубинецкой и черняховской культур. На повестке дня остались те же вопросы, возникшие в начале столетия. Вместе с тем из массива памятников позднеримского времени были выделены две новые культуры – киевская и зубри夫ская. Первая (конец II-середина V в. н. э.) занимает территорию северной части Среднего Поднепровья, южную часть Верхнего Поднепровья и Подесенье. Определяется как поздний этап зарубинецкой культуры и основа раннеславянских (пражской и пеньковской) культур. В отношении её генетической связи с пражской культурой Р.В.Терпиловский и Н.С.Абашина [34] отмечают необходимость дополнительных доказательств.

Зубри夫ская культура была выделена в последние годы. Её памятники занимают Волинь, Северную Галичину и Среднее

Поднепровье. Появление этой культуры объясняется взаимодействием, начиная с середины I в., носителей пшеворской и зарубинецкой культур, при участии и дакийских племён.

Согласно Д. Н. Козаку [35], она заполняет хронологическую лакуну между зарубинецкой и пшеворской культурами рубежа н.э. и черняховскими памятниками III-IV вв. н.э. По мнению автора, носители зубрической культуры могут идентифицироваться с древнеславянскими племенами венедов, описанных Тацитом [36].

В настоящее время, при сохранении разногласий в определении основы, процесса формирования и этнической атрибуции зарубинецкой и черняховской культур, у большинства славистов сложилось более-менее общая точка зрения на время их существования. Зарубинецкая культура охватывает период от рубежа III-II вв. до н. э. до середины, возможно, конца II в. н. э.

Основная масса черняховских древностей определяется временем расцвета культуры, т. е. второй половиной III-большой частью IV в. н.э. [37]. Время сложения культуры приходится на период Скифских войн 238-270 гг., а прекращение - на первую половину V в. н. э. [38].

В вопросах происхождения и этнической атрибуции этих культур отметим несколько наиболее распространённых концепций.

Украинские учёные рассматривают зарубинецкую культуру "не как эволюционное продолжение какой-либо одной местной или пришлой культуры, а как новообразование, отражающее один из этапов формирования славянского этноса" [39].

Оригинальный подход к решению поставленного вопроса у В.Е.Еременко [40], представителя Санкт-Петербургской школы. Ретроспективному методу он предпочел «метод экзemplярного подхода», состоящий в сопоставлении культур не с тем или иным существующим до нашего времени этносом, а с группами племён, упомянутыми в синхронных письменных источниках. В рамках этого метода В.Е.Ерёменко идентифицирует носителей зарубинецкой культуры с племенами бастарнов и кимвров. Первые представляли смешанную группировку, включавшую в себя в качестве основных компонентов германский и кельтский (дополнительные: гетские, балтские и сармат-

ские), а вторые – латинизированные германские племена.

В отношении черняховской культуры официальная точка зрения отражена в работах киевских славистов. Отмечая синкретический характер культуры, включающей различные компоненты, подчёркивается, что в Лесостепной зоне Украины основное население составляли славяне. Вместе с киевской она послужила основой для сложения средневековых раннеславянских культур Восточной Европы: пражской, пеньковской и колочинской [41].

Среди последних работ, посвящённых черняховской культуре, важно отметить докторскую диссертацию Б.В. Магомедова [42]. На основании анализа памятников этой культуры автор приходит к выводу о её возникновении на основе вельбарской (германской) культуры при сильном провинциально-римском влиянии. Доминирующим этносом черняховской культуры были готы, регион Верхнего Днепра занимала группа славян (тип Черепин), а Приморскую степь – поздние скифы и аланы.

В период гуннской миграции на запад германское и скифо-сарматское население покидают Черняховский ареал, а решающей силой в лесостепной зоне становятся славянские племена.

Здесь хотелось бы отметить два момента, исходящие из работы Б.В. Магомедова. Правильность концепции П.Рейнеке. И второе. Каким же должен был быть мощным демографический взрыв в течение 50 лет среди немногочисленных племён Верхнего Поднепровья и Среднего Поднепровья, чтоб в начале VI в. буквально захлестнуть Дунайско-Балканский ареал.

И в заключение: даже краткий обзор теоретических построений, созданных за последние годы русскими и украинскими учёными, однозначно свидетельствует о больших достижениях в области изучения славянского этногенеза. Огромный археологический материал дал качественно новую информацию, однако проблема истоков славян и их корней остаётся в рамках более или менее достоверных гипотез.

Бесспорно славянскими можно считать древности пражской, пеньковской и колочинской культур, существовавших в рамках V-VII вв. н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Повесть временных лет. Лаврентьевский список. -М.-Л., 1950. - Ч.1. – С. 9.
2. Там же.- С. 207.
3. Там же.- С. 209.
4. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества. - М., 1982. – С. 284.
5. Прокопий из Кесарии. Война с готами/ Вступ.статья З. В. Удальцовой.- М., 1950.- 515 с.
6. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. - М., 1960. - 435 с.
7. Мишулин А. В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей// ВДИ.-1941. - № 1. - С. 230 - 280.
8. Удальцова, 1950, С. 48-49.
9. Брайчевский М. Ю. Періодизація історичного розвитку Східної Європи в I тис. н.е.// Археологія. -1994. - № 3. - С.16.
10. Прокопий из Кесарии. Указ. соч.- VII, 13, 22, 24.
11. Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период. - К., 1990. – С. 210, 220-222.
12. Там же.- С. 212-213.
13. Filip J. Keltové ve Střední Evropě. - Praha, 1956. - S. 315-322; Crișan I. H. Burebista și epoca sa București, 1977. - P. 290-292; Kotigoroško V. Tinuturile Tisei Superioare în veacurile III î.e.n. (Perioadele La Tène și romană). - București, 1995. - P 71-76.
14. Славяне....- С. 109, 209.
15. Феофилакт Симокатта. История. - М., 1957. – VIII, 5.
16. Иордан. Указ. соч.- 119.
17. Прокопий из Кесарии. Указ. соч.- VII, 14, 29.
18. Иордан. Указ. соч.- 34, 35.
19. Плиний. Естественная история.- 94-95.
20. Тацит Корнелий. Анналы: Малые произведения. История. – СПб., 1993. - Т. I-II.- 46.
21. Птоломей. География, III, V, 1, 5, 7, 8, 9,
22. Славяне....- С. 5.
23. Мачинский Д. А. К вопросу об обитании славян в I-VI веках// АСГЭ.- 1976.- Вып. 17. - С. 83-87.
24. Рыбаков Б. А. Новая концепция предистории Киевской Руси// История СССР. -1981. -№ 1.- С. 55-75.
25. Давня історія України.- К. 1995.- Т. 2. – С. 9.
26. Рыбаков Б. А. Новая...- С. 57.
27. Баран В. Д., Магомедов Б. В. Черняховская культура// Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н.э. - К., 1985. - С. 42.
28. Рыбаков Б. А. Новая...- С. 69.
29. Там же.- С. 73-75.
30. Славяне....- С. 336.
31. Хвойка В. В. Поля погребений в Среднем Поднепровье// ЗРАО. -1901. -Т. 12. -Вып.I-II. - С.172-189.
32. Reinecke P. Aus der russischen archäologischen Literatur// Meiner zeitschrift. I. - Mainz, 1906. - S. 42-50.
33. Смішко М. Ю. Відносно концепції про германську належність культури полів поховань// МДАПВ. -1961.- Вип. 3. - С. 59-76.
34. Терпиловский Р. В., Абашина Н.С. Памятники киевской культуры. - К., 1992. – С. 90-97.
35. Козак Д. Н. Формування давньословянських пам'яток на території Волині і Північної Галичини в першій чверті I тис.// Археологія.- 1996. - № 2. - С. 63, 68.
36. Там же.- С. 54, 56.
37. Славяне....- С. 87, 176.
38. Магомедов Б.В. Черняхівська культура. Проблема етносу// Автор. дис. докт. іст. наук. -К., 1999. –25, 29.
39. . Славяне....- С. 14.
40. Ерёмченко В. Е. «Кельтская вуаль» и зарубинецкая культура. - СПб., 1997. – С.198-201 с.
41. Славяне....- С. 99-100, 335-358.
42. Магомедов Б.В. Указ. соч.- С. 37.

SUMMARY

New conceptions about Slav's extraction.

Kotigoroško V.G.

The article is devoted to one of the actual problem of the native history – slav's extraction. Special consideration is given to modern conceptions in respect to the antiquities of Roman times of South-East Europe part of which played a decisive part in the formation of authentic slav's cultures in V-VII centuries.

It is noted significant progress of Slavonics in determination of chronology of monuments and cultures of IV centuries. But there are many deficiencies and other versions in the points of ethnic and tribal attribution just that very cases don't permit to retrace with full authenticity the process of formation of slav's ethnos.